

**Этнографические материалы в серии «Памятники материальной культуры Азербайджана»
(АН АзССР. Музей истории Азербайджана / П. А. Азизбекова)**

В серии «Памятники материальной культуры Азербайджана» издано восемь выпусков каталогов коллекций Музея истории Азербайджана с текстами на русском, английском и французском языках, великолепно иллюстрированных цветными фотографиями (на выпусках не указаны год и место издания). Каталоги представляют ценность для широкого круга читателей, интересующихся историей, этнографией, культурой азербайджанского народа, дают информацию о богатейших коллекциях музея, лишь малая часть которых представлена в его экспозиции.

Тематически в первую группу можно объединить каталоги «Азербайджанская национальная одежда» (вып. 4 — М. Джебраилова), «Ювелирные изделия» (вып. 5 — М. Атакишиева), «Восточное оружие» (вып. 1 — С. Джангирова), характеризующие традиционную одежду азербайджанцев XIX в. и дополняющие ее ювелирные украшения, а также оружие, являвшееся непременным атрибутом мужского костюма. Текст каталога, посвященного традиционной одежде, знакомит читателей с основными элементами верхней мужской и женской одежды XIX в., подразделяя их, по принятой классификации, на плечевую и поясную. Здесь не только перечисляются виды одежды: *уст кейнеи*, *архалыг* (мужские и женские), *чеккен*, *эшмяк* (женские), *габа*, *чуха* (мужские) и т. д., но также поясняется, из каких тканей они изготавливались, какие материалы (мех, кружева, тесьма) использовались для их украшения.

Вполне понятно, что рамки небольшого каталога не позволили автору М. Джебраиловой достаточно полно охарактеризовать традиционный костюм азербайджанцев, в частности отличия одежды замужней женщины и девушки. К сожалению, эти отличия не ясны и из иллюстративных материалов, которые представляют комплексы женской одежды всех историко-этнографических зон Азербайджана: Бакинской, Гянджа-Казахской, Шекинской, Шемахинской, Карабахской, Нахичеванской. Явно недостаточно представлены в каталоге образцы мужского костюма. В какой-то мере этот пробел восполняют репродукции рисунков Г. Гагарина, относящиеся к 40-м годам XIX в. Интересны представленные в каталоге образцы детской одежды, которая идентична одежде взрослых — мужской и женской, отличаясь от нее главным образом только размером. Все фотографии каталога красочны, являют образец прекрасного полиграфического издания, что, впрочем, относится ко всем выпускам каталога.

В выпуске, посвященном ювелирным изделиям, представлены украшения, выполненные различными способами: штампом, филигранью, росписной эмалью. Как явствует из текста, одним из наиболее распространенных методов была штамповка, которая применялась при изготовлении браслетов, различных видов украшений для одежды, бус, деталей серебряных поясов и т. п. Большого совершенства достигли азербайджанские мастера в изготовлении филигранных изделий, которые были чрезвычайно разнообразны по форме. Значительное место при создании ювелирных изделий отводилось эмали, центром изготовления эмалевых изделий был город Баку. В каталоге содержится также описание того, какие именно изделия и какими способами изготавливались, приводятся специфические наименования некоторых из них. Иллюстративная часть каталога интересна тем, что в ней представлены основные виды распространенных в прошлом ювелирных украшений: браслеты, серьги, бусы, ожерелья, пояса, диадемы и др., изготовленные в разной манере. Они поражают многообразием форм, свидетельствуют о высоком мастерстве азербайджанских мастеров-ювелиров.

Почти все представленные в каталоге украшения относятся к XIX—XX вв., но несколько иллюстраций дают нам возможность познакомиться с ювелирными украшениями из археологических раскопок, проводившихся на территории современного Азербайджана, датированными I—VIII вв.

Интересен каталог «Восточное оружие», составленный на основе коллекций оружия музея, насчитывающей в настоящее время свыше 600 образцов, принадлежащих разным эпохам и народам. Значительную часть коллекции составляет восточное оружие, в том числе оружие Кавказа. В тексте каталога содержится характеристика прежде всего кавказского холодного и огнестрельного оружия. Большое внимание уделяется особенностям декорировки рукояток и ножен кинжалов, которые были широко распространены у всех народов Кавказа, являясь предметом гордости кавказских мужчин. Представляет интерес описание достоинств огнестрельного оружия, изготовлявшегося на Кавказе в XVIII—XIX вв., которое пользовалось популярностью не только на Кавказе, но и у многих народов Востока. Некоторые виды оружия, производимого на Кавказе, в частности шашки, в XIX—XX вв. были заимствованы донскими казаками. В более краткой форме в каталоге дано описание иранского, турецкого, среднеазиатского оружия.

Каталог содержит иллюстрации преимущественно различных видов кавказского оружия: кинжалы, кремневые пистолеты и ружья, а также образцы оружия, изготовленного в Иране, Турции, Бухаре и некоторых других странах Востока. Многочисленные фрагменты ножен и рукояток кинжалов, прикладов ружей, помещенные в каталоге, позволяют познакомиться с разнообразными способами их украшения — чеканкой, золочением, резьбой по кости и дереву, инкрустацией перламутром и костью. Каталог очень красочен, но все-таки недостаточно информативен, поскольку не приведены сведения о происхождении того или иного экспоната, что было бы особенно желательно для кавказского оружия.

Каталоги «Ковры и ковровые изделия» (вып. 2 — М. Кулиев), «Азербайджанские вышивки» (вып. 6 — М. Джебраилова) и «Чеканные медные изделия» (вып. 3 — М. Джебраилова) знакомят читателей с предметами быта азербайджанцев, а также позволяют судить о степени развития у них отдельных отраслей декоративно-прикладного искусства, главным образом в XIX в. Второй и шестой выпуски каталогов в общих чертах представляют технику ковроткачества и вышивки,

материалы, из которых они изготавливались, богатые и разнообразные орнаментальные мотивы и композиции ковров и вышитых изделий. В каталоге даны четыре основных типа ковров и ковровых изделий из Азербайджана (согласно принятой классификации): Куба-Ширван, Гянджа-Казах, Карабах и Тебриз. В основе такой классификации три основных признака: орнамент, техника исполнения и вид коврового изделия. Все указанные типы изделий есть в иллюстрациях каталога. В тексте, составленном М. Кулиевым, совершенно справедливо отмечается, что Азербайджан — один из тех регионов мира, где искусство ковроткачества достигло высокого мастерства.

Каталог, посвященный азербайджанским вышивкам, знакомит с широко распространенными в прошлом их видами — шитьем золотом, бисером, блестками, тамбурным швом, гладью и др. и показывает, какие изделия украшались вышивкой. Например, золотым шитьем обычно украшали праздничную женскую верхнюю одежду, головные уборы, некоторые предметы домашнего быта, тамбурным швом и гладью (с использованием цветных ниток) — женскую одежду, чехлы на подушки, разнообразные покрывала, настенные украшения. В каталоге представлены различные виды занавесей (для ниши, для зеркала), широко применявшиеся в быту азербайджанцев и часто украшавшиеся штампованными бляшками, блестками, а также другие предметы быта (футляры для Корана, часов, гребней, кошельки, кисеты для табака, переметные сумы, намазлыки — коврики для молитвы и т. д.), покрытые богатой вышивкой.

В Азербайджане известно более 80 видов изделий из меди, лишь часть которых представлена в каталоге. Это разнообразные сосуды для воды (*афтафа*, *сатылы*, *парч* и др.), подносы, пиалы, газаны для приготовления пищи, различной формы светильники — *чыраги*, своеобразные банные принадлежности. Большинство из них богато орнаментировано геометрическим, растительным узором, многие предметы украшены фигурами людей и животных.

Ковры, вышивки, медные изделия, представленные в каталогах, датируются в основном XIX — началом XX в., хотя истоки этих форм культуры относятся к значительно более ранним эпохам, что подтверждается археологическими находками и письменными источниками. Но в XIX — начале XX в. такого рода изделия имели еще достаточно широкое распространение в быту азербайджанцев и в той или иной степени, в зависимости от имущественного положения хозяев, являлись частью интерьера азербайджанских жилищ.

Рассмотренные три выпуска (2, 3, 6) каталогов весьма различны по насыщенности информацией. Наиболее информативен вып. 2 «Ковры и ковровые изделия», поскольку почти каждый экспонат помимо датировки снабжен пояснениями о месте изготовления. К сожалению, такого рода данные отсутствуют в каталоге о вышивках, в котором дана только датировка предмета. Наименее информативен каталог, посвященный медной утвари.

Кроме названных этнографических каталогов, в серии опубликованы два выпуска, посвященные археологической тематике. Это «Археологические памятники» (вып. 7 — Р. Мамедов) и «Древние и средневековые монеты» (вып. 8 — А. Раджабли). Среди археологических находок, обнаруженных на территории Азербайджана и представленных в каталоге, большое место занимает керамика, глиняная посуда и другие предметы быта, относящиеся к различным эпохам и охватывающим период с X—IX вв. до н. э. до XV в. н. э. В нумизматической коллекции музея представлены монеты, имевшие обращение в древней Кавказской Аلبании и Атропатене, монеты феодальных азербайджанских государств, а также более поздние.

Изданные каталоги, естественно, не претендуют на решение широких научно-исследовательских задач, но полезны как немаловажный источник этнокультурной информации.

Н. Д. Пчелинцева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Археология Кубы. Новосибирск. 1986. 174 с.

В 1986 г. в Сибирском отделении издательства «Наука» (г. Новосибирск) вышла в свет «Археология Кубы» — коллективная монография, созданная совместными усилиями кубинских и советских исследователей. История советско-кубинского сотрудничества в области археологии имеет давние традиции. Сразу же после победы революции на Кубе начались и первые практические контакты специалистов двух стран. Древности далекого карибского острова неизменно вызывали в нашей стране большой интерес, что нашло отражение и в исторической литературе. Достаточно сказать, что первая публикация кубинских археологических материалов была осуществлена в СССР уже в 1967 г.¹ Не ослабевала эта тенденция и в последующие годы². Именно в рамках указанной традиции и следует рассматривать появление рецензируемой книги.

Правда, есть у нее и одно важное отличие от предшествующих публикаций. Данная работа — результат более высокого этапа советско-кубинского археологического сотрудничества. Она написана на основе материалов, полученных в ходе совместных разведок и раскопок на Кубе, проведенных с 1978 по 1984 г. сотрудниками Института истории, филологии и философии СО АН СССР и Академии наук Кубы.